

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГРАНТОВОЙ ГОСПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

УКОЛОВ Андрей Игоревич, *Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева*

КОЗЛОВ Вячеслав Васильевич, *Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева*

АЛЕКСАНОВ Дмитрий Семенович, *Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева*

Проанализированы действующие в России виды государственной поддержки молочного производства в наиболее затратных статьях долгосрочного и краткосрочного кредитования на основе схемы возмещения потребителям кредитов части процентной ставки. Показана неэффективность этих схем и предложены альтернативные варианты поддержки в виде грантов.

В большинстве стран мира сельскохозяйственное производство имеет значимую материальную и иную поддержку со стороны государств. Мировые лидеры субсидирования – развитые страны: члены ЕС, США и Япония. Субсидии в странах ЕС уже достигли 45–50 % стоимости продукции фермеров, в Японии и Финляндии – около 70 %, в России – лишь 3,5 %. В США в развитие сельского хозяйства вкладывается на 30 % больше средств (в расчете на единицу продукции), чем в другие отрасли [4].

Однако следует подчеркнуть одну из важнейших особенностей материальной поддержки фермерства в ЕС и Японии – большая часть средств выделяется в расчете на 1 га сельхозугодий. Зачастую фермеры ЕС получают поддержку в качестве компенсации потерь, обусловленных временным выведением из оборота полей в рамках специальных программ сдерживания перепроизводства продукции. Поскольку фермеры платят значимые суммы в местное самоуправление с площади своих земель, то такая поддержка фактически выступает в форме косвенной поддержки местного самоуправления. Это обеспечивает развитие институтов гражданского общества – местное самоуправление зависит только от проживающих на конкретной территории граждан-налогоплательщиков. При этом никакой вертикальной зависимости от вышестоящих властей не возникает. Например, если немецкому фермеру оказывается поддержка в размере 200 евро на 1 га, то из них он вносит в бюджет местного самоуправления в среднем 164 евро (средняя ставка – 1% в год от средней

стоимости земли 16400 евро) [3]. В то же время получение грантов от каких-нибудь фондов, в том числе государственных, на оригинальные проекты развития поселений или зон рекреации городского населения играет большую роль в развитии сельских сообществ.

В современных концепциях ценообразования на сельскохозяйственную продукцию в странах с развитой рыночной экономикой предусматривается активное государственное вмешательство в формирование и регулирование цен. Политика аграрных цен и фермерских доходов в развитых странах предполагает прежде всего организацию отслеживания таких экономических показателей, как издержки производства по группам специализированных хозяйств (страны ЕС) или по видам производства (США); паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; доходность ферм и смежных отраслей производства. В структуре государственных субсидий средства на ценовые поддержки очень значимы.

В результате получается проработанная в деталях информационно-статистическая система государственного воздействия на сельское хозяйство, во-первых, сглаживающая рыночные колебания цен на сельхозпродукцию, что важно для потребителей, и, во-вторых, влияющая на производство, уровни доходов, накоплений, инвестиций, что благотворно сказывается на деятельности фермеров.

В сферах молочного производства такая государственная поддержка очень распространена. Впервые эта система была использована в середине 30-х гг. XX в. в США, а с 60-х гг. прошлого века она применяется и в странах общего рынка в качестве инстру-

мента единой аграрной политики.

В рамках государственной поддержки сельского хозяйства США к молочной продукции применяются целевые (гарантированные) цены. Уровень их рассчитан таким образом, чтобы гарантировался уровень дохода для самофинансирования расширенного воспроизводства на фермах со средними пониженным уровнями затрат. Реализация молочной продукции фермерами происходит по рыночным ценам, которые могут быть выше, ниже либо равны целевым. Но в конце года (иногда и в течение года по авансовым платежам) фермер получает разницу между целевой ценой и ценой реализации, если последняя ниже. Неэффективное производство такая поддержка не спасает, о чем свидетельствует доперестроечная практика в СССР.

В странах ЕС функционирует несколько иной ценовой механизм: на сравнительно высоком уровне установлены целевые или ориентировочные цены, гарантирующие средним и крупным фермерским хозяйствам определенный уровень дохода. Неэффективные фермеры «уходят» из молочного производства или совсем из аграрного бизнеса.

Однако, что важно подчеркнуть, приведенные механизмы поддержки соответствуют современному высокоэффективному уровню развития молочного производства. Для случая, например, подготовки к вхождению Латвии, Литвы, Новых земель Германии в ЕС в рамках программы SAPARD оказывалась поддержка на 1 гол. коровы, мотивирующая повышение средней продуктивности стада с выбраковкой малопродуктивных. Например, в Латвии в 1994–2002 гг. выплачивалось в год на каждую корову около 150 евро, но при условии, что продуктивность коров была не ниже 3500 кг в 1994 г. и повышалась ежегодно на 200–150 кг. В настоящее время сокращенное почти в 2 раза стадо коров при средней продуктивности свыше 6500 кг дает молока больше, чем до 1990 г. Такая поддержка сыграла свою стимулирующую роль и в настоящее время уже перестала действовать.

Важнейшим видом господдержки в животноводстве стран ЕС является субсидирование инвестиций в многоцелевые молочные комплексы. Эти субсидии могут составлять от 25 до 35 % объема инвестирования. Во втором случае компенсация дается за введение самых современных технологий по содержанию животных, отвечающих их физиологическим требованиям. Для этого имеется каталог по субсидиям с соответствующими

требованиями по комфортным условиям содержания для всех видов животных.

Важнейшим направлением господдержки развитых стран является аграрная кооперация. В молочном производствестран ЕС в наибольшей степени эти формы представлены в Великобритании, Ирландии, Дании, Германии, Голландии, Финляндии, Швеции, Австрии, Португалии и Франции. Среди других стран – в США и Канаде. В Латвии и Литве со стороны властей в 2008–2010 гг. были выделены субсидии в размере более 25 % на строительство кооперативных молочных заводов. С введением их в строй и организацией трехсменной работы частная переработка была практически вытеснена с рынка сырого молока. Да и этого рынка, как такового, не стало. Сырое молоко стало промежуточным продуктом в цепи от поля до прилавка, так как фермеры стали получать доходы с оптовой реализации готовой молочной продукции, выросшие на 22 % и более.

Очень важно подчеркнуть, что механизмы государственной финансовой поддержки фермеров сложные и для получения поддержки необходимо заполнять документы по специальным формам на 7–10 страницах. Необходимо иметь регистрацию всех коров в государственной централизованной базе данных. Без помощи сельских консультантов все это просто не реализуемо.

Практически во всех странах, в которых развита аграрная сфера, обеспечивается государственная поддержка служб экстеншн сервиса – широкомасштабного продвижения инноваций. Например, Кооперативная система экстеншн США действует в каждом сельскохозяйственном штате и является составной частью университета и связанных с ним 1–2 аграрных колледжей, где и базируются консультанты-методисты. Полевые консультанты размещены в графствах. Контроль и финансирование этой деятельности осуществляются графствами и региональными властями при субсидировании с федерального уровня согласно Закону Смита-Левера (1914) почти половины затрат на их деятельность, а в целом они сравнимы с затратами на аграрное высшее образование и науку вместе взятые. В настоящее время, при очень развитом аграрном бизнесе, повышается доля платных услуг экстеншн сервиса, и фермеры уже активно участвуют в развитии аграрной науки [6], что для нас – отдаленная перспектива.

Отечественное молочное производство пока находится в таком состоянии, что при

оказании ему поддержки следует в основном опираться на подходы, позволяющие интенсивно его развивать. В первую очередь выделять средства тем, кто способен в кратчайшие сроки вывести производство на новый качественный уровень. Реализовать это нелегко.

Исследования показали, что даже при высоком уровне молочной продуктивности производитель не всегда может осуществить расширенное воспроизводство – необходим 30%-й уровень рентабельности. В частности на основании анализа рентабельности молочного производства Нижегородской области за 2010–2014 гг., требуемое значение рентабельности поддерживало: в 2010 г. – 85 производителей из 373, в 2011 – 48(331), в 2012 – 22(329), в 2013 – 43(302), в 2014 – 82(274). Доля предприятий, ежегодно обеспечивавших это значение, составляла не более 10 %. Причина – в неадекватности соотношения цена – затраты. Иными словами, объективный фактор роста затрат на производство молока не находит своего пропорционального отражения в цене реализации молока производителем.

В настоящее время в России между производителем и конечным потребителем существует промежуточное звено – переработчик молока. Это – автономный хозяйствующий субъект со своей стратегией развития, зачастую входящий в противоречие со стратегией производителя молока. Во многих случаях между ними имеется некая транспортная фирма, принадлежащая собственникам перерабатывающих предприятий, которая покупает молоко у производителя по одной цене, а продает в переработку по более высокой цене. Перерабатывающее предприятие имеет очень низкую прибыль, которая по отчетности не всегда покрывает инфляционные потери. Образно говоря, собственник переработки «снимает сливки» пока везет молоко. Сырое молоко по большей части приобретает переработчиком по заниженным, а то и просто демпинговым ценам. Например, в Нижегородской области в 2013 г. эта цена составляла 16,84 руб. за 1 кг.

В ряде развитых стран (Дания, Нидерланды, Швеция, Финляндия и ряд других) переработка основного объема молока ведется в принадлежащих фермерам кооперативах, имеющих необходимое количество молоковозов, и такой проблемы просто нет [14]. В странах, где имеются самостоятельные перерабатывающие предприятия, господдержка, нивелирующая противоречия между производителями и переработчиками

в сфере молочного производства, закреплена законодательно (Италия, Канада и др.). Первые реализуют молоко в рамках квот по максимально высоким ценам, ориентированным на расширенное воспроизводство, вторые – ассортиментную продукцию молочной переработки по рыночным ценам, используя при этом эффект масштаба. В частности в Канаде [11], благодаря системе господдержки, ключевую роль в которой играет Канадская молочная комиссия (КМК), среднее значение закупочной цены на молоко в 2013 г. составило в пересчете на российские рубли около 24 руб./кг. Это было, как минимум, в 1,5 раза выше, чем у российских сельхозпроизводителей. Иными словами, российские производители ежегодно не «добивают» 50% цены с каждой тонны реализованного молока.

Какие же возможности дает сегодняшняя господдержка российским производителям молока?

Начнем с одной из самых капиталоемких статей господдержки – «возмещения потребителям (производителям) части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки его продукции, развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства» [10].

Первая особенность такого возмещения – его ограниченность и дефицитность, иными словами такие субсидии получают далеко не все, кто имеет на это право. Следовательно, остальные должны пользоваться кредитованием на стандартных условиях – от 17 % годовых сроком до 8 лет. При сегодняшних ценах закупки сырого молока и уровне рентабельности его производства возврат инвестиционных кредитов без субсидирования нереализуем.

Рассмотрим вариант инвестиционного проекта строительства многофункционального молочного комплекса и проанализируем возможные схемы его кредитования. На начало реализации проекта молочное стадо насчитывает 750 гол. со среднегодовой продуктивностью 5500 кг. Планируется, что после реализации проекта численность стада возрастет до 1800 гол., а молочная продуктивность, начиная с 5-го года, до 8000 кг. Без проекта продуктивность в 8000 кг будет достигнута на 8-й год. Объем финансирования проекта 580 млн руб. (из них накопленные собственные средства инвестора – 250 млн руб.), продолжительность строительства – 3 года. При этом на 2-й год строительства, после ввода первой очереди комплекса на

600 скотомест численность молочного стада должна составить 1150 гол. за счет покупки 300 племенных первотелок высокой молочной продуктивности и использования 100 первотелок ремонтного стада. Заполнение оставшихся скотомест – за счет основного стада (200 гол.). После ввода второй очереди комплекса (вместимость составит 1200 скотомест) численность молочного стада возрастет до 1550 гол. Численность стада будет увеличиваться за счет покупки 250 племенных первотелок высокой продуктивности и использования 100 высокопродуктивных первотелок ремонтного стада. Оставшиеся скотоместа – за счет основного стада (250 гол.). По окончании строительства покупаются еще 200 племенных первотелок и используются 100 первотелок ремонтного стада. Оставшиеся скотоместа заполняются за счет основного стада (300 гол.). Жизненный цикл проекта – 20 лет. Рентабельность «без проекта» – 20 %, «с проектом» – 30 %. Проект окупается на 10-й год. Прогноз цен реализации сырого молока составлен в соответствии с долгосрочным прогнозом (до 2030 г.) МЭР РФ [7]. При кредитовании проекта в размере 380 млн руб. под 17 % годовых и субсидировании кредитной ставки в размере 11 % прогноз эффективности деятельности предприятия «с проектом» – 421,3 млн руб. «Без проекта» – 261,7 млн руб. Эффект от проекта (NPV проекта) – 159,7 млн руб. [1].

Если бы мы вместо субсидирования кредитной ставки в течение 6–8 лет (долгосрочное обременение для бюджетной системы) воспользовались бы механизмом единовременной поддержки, как делается в большинстве стран мира, то получили бы следующее. В нашем примере дисконтированные бюджетные расходы на компенсацию кредитной ставки оцениваются в 81,5 млн руб. Если такую сумму выделить на проект во второй год его реализации в форме гранта, то это даст дополнительный прирост NPV в размере 6 млн руб. (NPV=165,7 млн руб.). С ростом процентных ставок по инвестиционным кредитам преимущество от использования гранта будет расти примерно на 2 млн руб. с каждым дополнительным процентом.

На первый взгляд преимущество гранта над субсидированием кредитной ставки в 6 млн руб. при значении чистого приведенного дохода от проекта около 200 млн руб. мало чего меняет в схеме финансирования. Однако финансирование проектов, подобных строительству молочных комплексов, это всегда

привлечение заемных средств в масштабах, намного превышающих 50%-й уровень финансового обеспечения, оно значительно снижает финансовую устойчивость при малейших сбоях в управлении проектом. Как показывает накопившаяся практика, ошибки управления зачастую приводят к банкротству даже успешных сельскохозяйственных производителей.

Важно то, что при реализации таких проектов аграрии оказываются «один на один» с проблемами. Банк при выдаче кредита предусматривает все свои риски и в случае провала работ, как показывает практика, находит варианты возврата не без выгоды вложенных средств. При этом товаропроизводителей могут просто разорить. Например, в Нижегородской области прекратили свое существование четыре некогда успешных хозяйства, не справившихся с крупными инвестиционными проектами в молочном животноводстве.

Несомненно, такие провалы были там, где не оказывалась постоянная консультационная поддержка. Сегодня Инновационно-консультационная служба АПК Нижегородской области (ИКС АПК НО) способна поддержать не более 20 % хозяйств и только в тех районах, где она действует.

Господдержка в форме грантов изначально подразумевает наличие консультационной службы, призванной разрабатывать, помогать в получении гранта и обязательно сопровождать проект до получения стабильного результата, что значительно снижает уровень риска проекта. Такая поддержка носит явно выраженный целевой адресный характер. Также риск проекта снижается и за счет существенного повышения уровня финансовой устойчивости проекта из-за снижения доли заемных средств (в нашем примере заемные средства составляют в случае поддержки грантами – 308,5 млн руб., а для случая субсидируемой кредитной ставки – 380 млн руб.).

Реальную оценку устойчивости заемщика отражает коэффициент соотношения привлеченных и собственных средств. Нормативным значением для данного коэффициента будет число, меньшее 0,7. При субсидировании кредитной ставки зависимость заемщика от кредитора очень высока, поэтому коэффициент равен 1,9. В случае получения гранта – 1,1 [16].

В российской действительности только в 2015 г. стали предусматривать господдержку кооперации, но без четкого выделения целевой поддержки кооперации в молочной пе-

переработке, как это делается во многих отмеченных выше странах. Поддержка грантами аграрной кооперации в переработке молока, направленной на интеграцию производителей в кооперативную переработку молока [2], возможна при активном участии в процессе Нижегородской консультационной службы АПК и способна постепенно решить проблемы цены и рентабельности при реализации произведенного хозяйствами молока.

Получение гранта на создание молочной кооперацией своей базы кормопроизводства позволяет вместо малоэффективного субсидирования кредитной ставки на закупку комбикормов создать дополнительные источники дохода за счет интеграции в кооперативную структуру [2] производителей комбикормов с последующей реализацией комбикормов уже через потребкооперацию, существенно снизив себестоимость молочного производства. Сегодня стоимость комбикормов для молочных коров колеблется от 13 тыс. до 15 тыс. руб./т, а для особо питательных кормов превышает 20 тыс. руб. [8]. В то же время по данным на 2015 г. средняя цена на зерновые и зернобобовые составила в России 8,5 тыс. руб./т [9].

При этом поменяется и сама корзина поддержки с «янтарной» на «зеленую».

При господдержке грантами реализовывать инвестиционный проект будут получившие грант. Все остальные будут прорабатывать свои проекты до результата. На следующий заход при более качественной проработке возможно получение гранта. Таким образом, поддержку сначала будут получать наиболее подготовленные (новаторы и ранние последователи), потом раннее большинство и т.д. Это неплохо согласуется с теорией Э. Роджерса «Диффузия инноваций» [15].

В случае, когда инвестиционный проект финансируется производителем-участником аграрной кооперации по переработке молока [12], тот же инвестиционный кредит в размере 380 млн руб. при ставке 17 % может быть без особых проблем возвращен через 5 лет даже при отсутствии господдержки. При этом NPV проекта составит 183,5 млн руб. при сроке окупаемости проекта в 8 лет.

Таким образом, в связи с ограниченностью ресурсов поддержки развития молочного скотоводства предлагается следующее:

1. В первую очередь осуществлять поддержку в форме грантов инвестиционных проектов по строительству многофункциональных молочных комплексов. Все про-

екты должны проходить региональную экспертизу, после чего они могут претендовать на получение гранта. При этом сначала будут поддержаны наиболее эффективные проекты. Затем на их опыте будет осуществляться переход к другим, улучшенным проектам.

2. Во вторую очередь оказать поддержку проектов аграрной кооперации в переработке молока. Кооперативная переработка молока в дальнейшем может стать определяющим фактором развития молочного животноводства, как в большинстве наиболее развитых стран мира. Также желательна поддержка кооперации в производстве комбикормов.

3. Все такие проекты обязательно должны готовиться при участии ИКС АПК НО и, самое главное, эта служба должна сопровождать их до достижения устойчивого результата. Именно за это она и должна финансироваться из бюджета области. При этом затраты на нее должны быть в 3–4 большие, чем сейчас. На получаемые 40–50 млн руб. в год служба не в состоянии обеспечить достойный заработок высококвалифицированным специалистам и, соответственно, качественный и широкомасштабный трансфер инноваций.

Главное назначение ИКС АПК НО – превращение научных знаний в производственную технологию, технологическая доводка полученных от разработчика инноваций и их реализация в конкретных хозяйствах с учетом степени восприятия ими этих инноваций. В молочном животноводстве – это технологии заготовки кормов, улучшения генетических показателей коров по молочной продуктивности, племенного учета и многое другое. При этом важно отметить, что ИКС АПК НО имеет прекрасный опыт работы в проекте с канадской фирмой *SEMEX* [5], который был использован при подготовке учебного пособия для консультантов по работе с молочным стадом [13], а консультант этой службы по животноводству Г.В. Балдина стала одним из соавторов данного пособия.

Отдельными направлениями исследований и разработки в деле развития молочного скотоводства являются: технология экспертизы проектов и определение грантополучателей, размеров предоставляемых грантов; обеспечение сопровождения ИКС АПК НО инвестиционных проектов по строительству многофункциональных молочных комплексов и финансирование этих работ; разработка механизмов государственной грантовой поддержки аграрной кооперации производителей молока.

1. *Александров Д.С., Кошелев В.М.* Экономическая оценка инвестиций. – М.: Колос-Пресс, 2002. – 382 с.

2. *Виханский О.С.* Стратегическое управление: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Гардарики», 2000. – 296 с.

3. Германно-Российский аграрно-политический диалог. – Режим доступа: <http://agrardialog.ru/news/details/id/1317>.

4. *Зимица Л.Б.* Сельское хозяйство: в чем секрет успеха. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/177647.php>.

5. *Козлов В.В., Уколов А.И.* Роль целевой адресной поддержки и экстеншн сервиса в инновационном развитии молочного животноводства (на примере Нижегородской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 9. – С. 35–41.

6. *Козлов В.В.* Без технологических и институциональных инноваций импортозамещение вряд ли осуществимо // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 2. – С. 37–40.

7. Прогноз индексов дефляции и инфляции МЭР РФ до 2030 г. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06.

8. Продажа кормов для молочных коров. – Режим доступа: <http://www.usiko.ru/kombikorm-dlya-korov/>.

9. Росстат. Цены на реализованную сельскохозяйственную продукцию. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#.

10. Справочник субсидий Минсельхоза России. – Режим доступа: <http://www.gr.specagro.ru/region/3563/2/30/12/2015>.

11. *Строков С.Н.* Канада: опыт государственного регулирования рынка молока // Состояние и перспективы развития продовольственной системы России (на примере молочной индустрии) / под общ. науч. ред. В.Ф. Лищенко. – М.:

Экономика, 2015. – С. 25–36.

12. *Уколов А.И., Козлов В.В.* К вопросу о повышении эффективности аграрного производства региона (на материалах Нижегородской области) // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2013. – № 9. – С. 79–85.

13. Учебно-методический комплекс начальной подготовки консультантов по сельскому хозяйству. Ч. 7. Трансфер инноваций в системе сельскохозяйственного консультирования. Кн. 1 / В.В. Козлов [и др.]. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2010. – 145 с.

14. *Щеглов И.А.* Молочная индустрия Нидерландов: возможности использования этого опыта в условиях кризиса // Состояние и перспективы развития продовольственной системы России (на примере молочной индустрии) / под общ. науч. ред. В.Ф. Лищенко. – М.: Экономика, 2015. – С. 49–71.

15. *Rogers, Everett.* Diffusion of Innovations, 5th Edition. Simon and Schuster (16 August 2003). – Режим доступа: http://nalog-nalog.ru/analiz_hozyajstvennoj_deyatelnosti_ahd/koefficient_finansovoj_ustojchivosti_formula_po_balansu/.

Уколов Андрей Игоревич, старший преподаватель кафедры «Финансы», Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева. Россия.

Козлов Вячеслав Васильевич, д-р экон. наук, проф. кафедры «Управление и сельское консультирование», Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева. Россия.

Александров Дмитрий Семёнович, канд. экон. наук, проф. кафедры «Управление и сельское консультирование», Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева. Россия.

127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49.
Тел.: (8499) 976-25-83.

Ключевые слова: государственная поддержка; субсидирование кредитной ставки; инвестиционный проект; поддержка на основе грантов; кооперация; аграрная кооперация в переработке молока.

THE USE DAIRY MANUFACTURE STATE GRANT SUPPORT MECHANISMS (ON THE NIZHNY NOVGOROD REGION EXAMPLE)

Ukolov Andrey Igorevich, Chief Lecturer of chair “Finance”, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy in honor of K.A. Tymiryazev. Russia.

Kozlov Vyacheslav Vasilyevich, Doctor of Economic Sciences, Professor of the chair “Management and Agricultural Consulting”, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy in honor of K.A. Tymiryazev. Russia.

Aleksanov Dmitriy Semenovich, Candidate of Economic Sciences, Professor of the chair “Management and Agricultural Consulting”, Russian State Agrarian University –

Moscow Agricultural Academy in honor of K.A. Tymiryazev. Russia.

Keywords: states support; interest rate compensation; investment project; grant; cooperation; dairy manufacturing cooperation.

It has been analyzed dairy manufacture state support types in Russia the most expensive long-term and short-term credit articles schema-based compensation half interest rate to credit consumers. It has been shown ineffective there schemes and grant alternative types support suggested.

